

Телеология неоламаркистовъ.

II. Учение о цѣлесообразности и психическомъ факторѣ эволюціи *).

Въ предыдущей статьѣ мы изложили основы біологическаго ученія неоламаркистовъ, разобравъ и критику теоріи естественнаго отбора; теперь мы обратимъ вниманіе на другую сторону вопроса—именно, на теоретическій базисъ ученія неоламаркистовъ, на то, какъ они учатъ о происхожденіи и сущности цѣлесообразныхъ процессовъ, а также о роли психическаго фактора въ явленіяхъ приспособленія и эволюціи.

„Пониманіе сущности жизни совпадаетъ съ объясненіемъ цѣлесообразности“, говоритъ *Паули* и по мѣрѣ силъ старается телеологически обосновать понятіе жизни и развитія; вся теорія неоламаркистовъ носитъ явно телеологическій характеръ, рѣзко отличающій ее отъ господствовавшихъ въ наукѣ механико материалистическихъ построеній. Вообще, въ естествознаніи телеология служитъ предметомъ самыхъ горячихъ нападокъ и возраженій, и натуралисты въ значительной мѣрѣ страдаютъ „телеофобіей“ (терминъ Гартманна); они боятся, что телеологическій элементъ неумѣстенъ въ наукѣ, такъ какъ вноситъ въ ея позитивныя, эмпирически уясняемыя положенія какой-то сверхчувственный, метафизическій элементъ; почти всѣ натуралисты понимаютъ телеологию именно въ видѣ осуществляемыхъ въ природѣ преднамѣренныхъ цѣлей, или плана, предначертаннаго Божествомъ. *Дарвинъ* сознавался, напр., что „не можетъ видѣть столь ясно, какъ другіе, и какъ самъ хотѣлъ бы видѣть, призна-

*) См. „Б. В.“, январь.

ковъ плана и благоволенія во всемъ, что насъ окружаетъ“¹⁾. Знаменитый фізіологъ *Ферворнъ*, напр., думаетъ, что телеологія есть „ученіе о предустановленномъ творческомъ планѣ, какъ его понимаетъ до сихъ поръ догматическая теологія“²⁾. *Тимирязевъ* говоритъ, что Дарвинъ „распространилъ на органической міръ возможность каузальнаго объясненія, изслѣдованія естественныхъ причинъ тамъ, гдѣ было принято до сихъ поръ видѣть лишь осуществленіе угадываемыхъ цѣлей“; телеологія, по его мнѣнію, есть „пріемъ угадыванія цѣлей“ и вмѣстѣ съ витализмомъ, составляетъ „позоръ науки“³⁾. Таковой взглядъ весьма распространенъ въ средѣ естествоиспытателей, такъ пуританскіи боящихся всякаго соприкосновенія со всѣмъ, что, по ихъ мнѣнію, похоже на „метафизику“. Поэтому, попытки телеологическаго объясненія органической эволюціи заранѣе должны были быть встрѣчены крайне недружелюбно; извѣстный телеологъ-виталистъ *Рейнке* въ особенности испугалъ натуралистовъ своей ярко выраженной теистической тенденціей.

Во избѣжаніе недоразумѣній нужно предупредить, что телеологія неоламаркистовъ отнюдь не заключается въ „угадываніи цѣлей природы“ или въ отыскиваніи въ ней „плана“; она отрицаетъ всякія цѣли природы, „планъ“ ея и т. под., и усиленно отрещивается отъ *Рейнке* именно изъ-за его теистическихъ взглядовъ, чтобы механисты и другіе, среди которыхъ распространенъ взглядъ, что не-механическія воззрѣнія ведутъ неизбѣжно къ теизму, чего совершенно нѣтъ въ дѣйствительности, не имѣли нѣкоторыхъ основаній думать такъ⁴⁾. Тѣмъ не менѣе, неоламаркисты прежде всего стремятся доказать вообще неизбѣжность телеологической точки зрѣнія въ біологическихъ вопросахъ, и полную совместиость этой точки зрѣнія съ требованіями закона причинности.

Понятіе цѣли, столь отрицаемое механистами, неизбѣжно должно фигурировать въ біологіи, и всѣ попытки обойтись

¹⁾ *Собр. соч.*, т. VIII, стр. 55.

²⁾ *Ферворнъ М.* Общая фізіологія, т. I, 1897 г. (русск. пер.), стр. 365.

³⁾ *Тимирязевъ.* Насущныя задачи совр. естествознанія, 1904 г., стр. 302, предисл.—29—30 стр.

⁴⁾ *Wagner.* Geschichte... стр. 210.

безъ него ведутъ ни къ чему, говоритъ *Вагнеръ* ¹⁾. Принципиальные механисты, несмотря на все свое отвращеніе къ понятію цѣли, не могутъ обойтись безъ него, и постоянно имъ пользуются; безъ него совершенно невозможно истолкованіе назначенія, функціи органовъ и частей организма: при изученіи ихъ мы неминуемо должны задать себѣ вопросъ для чего существуетъ тотъ или иной органъ, то или иное образованіе? — и въ этомъ-то „для“ и лежитъ телеологическій моментъ, и этого не устранить изъ природы ни одному жонглеру понятіями. Однако, не трудно замѣтить, что здѣсь телеологическій моментъ принадлежитъ, собственно, субъекту, и представляетъ собою лишь способъ разсмотрѣнія, нашего субъективнаго истолкованія явленія; еще *Кантъ* считалъ принципъ цѣли лишь „хорошимъ эвристическимъ регулятивнымъ принципомъ“ и не придавалъ ему объективнаго значенія.

Неоламаркисты совершенно не соглашались съ *Кантомъ* и, отвергая его телеологию, придаютъ объективное значеніе принципу цѣли. *Вагнеръ* говоритъ: „лишь органическая природа принуждаетъ насъ примѣнять принципъ цѣли: наша теоретико-познавательная способность созерцаетъ неживую природу совсѣмъ не испытывая понужденія примѣнять телеологическую точку зрѣнія: должно же быть что-нибудь въ органической природѣ своеобразное, что принуждаетъ насъ примѣнять понятіе цѣли“ ²⁾. *Кохштаммъ*, весьма близкій къ неоламаркистамъ, считаетъ телеологическій принципъ столь же реальнымъ, какъ и причинный, и отнюдь не только регулятивнымъ; онъ обладаетъ „высшей реальностью“ „перваго разряда“ ³⁾.

Слѣдовательно, цѣлесообразность есть нѣчто объективно существующее, а не только результатъ примѣненія нами особаго способа разсмотрѣнія явленій: въ подтвержденіе этого неоламаркисты ссылаются на фактъ „прямого приспособленія“, регенераціи, авто-регуляціи и т. под.; механиче-

¹⁾ *Wagner*. Der neue Kurs in der Biologie, Stuttg., 1907. стр. 13—14. Дальнѣйшія цитаты будутъ приводиться по русскому переводу *Комляра*.

²⁾ *Wagner*, Geschichte... стр. 153.

³⁾ *Kohnstamm*. Psychobiologische Grundbegriffe. II. „Zeitschrift für den Ausbau“... 1908 г., стр. 346.

свое объясненіе этихъ явленій невозможно, такъ какъ въ нихъ содержится нѣчто большее, нежели простой механизмъ; вообще, сама жизнь непонятна съ точки зрѣнія механизма и ея телеологическія особенности какъ разъ и составляютъ то, что отличаетъ ее отъ безжизненнаго механизма. Здѣсь, какъ мы видимъ, неоламаркисты вмѣшиваются въ давній споръ механистовъ и виталистовъ, и всецѣло становятся на сторону послѣднихъ. Правда, они отрицаютъ старый витализмъ съ его фантастической жизненной силой и „непонятными свойствами“, но ихъ арсеналъ аргументовъ противъ механизма приблизительно тотъ же, что и у нео-виталистовъ, и мы не будемъ касаться его: мы лишь освѣтимъ потомъ своеобразный характеръ *психо-витализма* неоламаркистовъ, на основаніи котораго они строятъ свою систему эволюціи. Вообще же, неоламаркисты сочувствуютъ нео-виталистамъ, и *Паули*, и *Франсо* восторженно отзываются о *Бунге*, одномъ изъ родоначальниковъ этого, столь окрѣпшаго теперь теченія, въ особенности за то, что *Бунге*, подобно самимъ неоламаркистамъ, видитъ основу жизни въ *активности* ¹⁾; по его мнѣнію, активность и жизнь являются двумя словами для выраженія *одного* понятія.

Механистическая точка зрѣнія, однако, по мнѣнію неоламаркистовъ, имѣетъ безспорное право на существованіе, но лишь въ качествѣ подчиненной обще-телеологическому принципу; *отдѣльныя фазы* телеологическаго процесса могутъ толковаться и изслѣдоваться съ механической точки зрѣнія, играющей роль, такъ сказать, рабочаго принципа, но законмѣрность *всей* существующей здѣсь связи однимъ каузально-механическимъ разсмотрѣніемъ далеко еще не ограничивается. Принципіально мы можемъ разсматривать механическую связь отдѣльно отъ телеологической, въ отдѣльныхъ же конкретныхъ случаяхъ обѣ законмѣрности, вліяющія на одну и ту же систему, не могутъ не вліять другъ на друга; онѣ могутъ не уничтожать другъ друга, но должны оказывать вліяніе на конечный *результатъ* процессовъ. Если механическихъ условій для наступленія телеологически обу-

¹⁾ *Бунге*. „Lehrbuch der Physiologie des Menschen“; русск. пер. въ сборникѣ „*Сущность жизни*“ подъ ред. проф. *Фаусека*, 1903 г., стр. 167. „Идеализмъ и механизмъ“.

словленнаго событія нѣтъ на лицо, то событіе это и не можетъ наступить. Но, разъ механическія условія налицо, телеологическая связь начинается вліять, механическая же причинная связь измѣняется подъ вліяніемъ этого другого принципа и механическій причинный рядъ вслѣдствіе этого получаетъ *другое направленіе* ¹⁾. Такимъ образомъ, механическая закономерность играетъ подчиненную, чисто служебную роль по отношенію къ управляющей ея высшей телеологической закономерности.

Среди огромнаго большинства натуралистовъ распространено заблужденіе, будто лишь механическая точка зрѣнія заслуживаетъ признанія съ точки зрѣнія закона причинности, телеологическія же построенія въ корнѣ противны требованіямъ каузальности, такъ какъ привносятъ вмѣстѣ съ принципомъ цѣли въ причинныя отношенія предвзятость, преднамѣренность — вообще, антропоморфическій элементъ. Съ этимъ заблужденіемъ неоламаркистамъ приходится считаться прежде всего, и они дѣлаютъ попытку разсѣять его.

Опытъ знакомитъ насъ съ различными типами закономерной послѣдовательности; природа нашего мышленія такова, что она заставляетъ насъ разсматривать эту послѣдовательность какъ „необходимую“, т.-е. закономерную обусловленную. Противъ этого никто ничего и не возражаетъ; но гдѣ основанія для допущенія, что всѣ эти виды различной послѣдовательности опредѣляются ближе *однимъ* только родомъ закономерныхъ отношеній? Такихъ основаній мы не можемъ найти ни въ данныхъ опыта, ни въ законахъ нашего мышленія ²⁾. Законъ причинности есть общее требованіе нашего разума; мы съ необходимостью должны мыслить каждое явленіе зависимымъ отъ какого-либо другого; мы не можемъ отдѣлаться отъ необходимости устанавливать причинныя отношенія между *всѣми* явленіями; но о томъ, какого характера и содержанія эта связь, нашъ разумъ не предъявляетъ намъ никакихъ категорическихъ требованій; законъ причинности есть аналитическое, абстрактное общее понятіе, совершенно равнозначущее съ „закономерностью всѣхъ явленій“. „Механисты носятся съ „каузальностью“, какъ будто бы они

¹⁾ Вагнеръ. Новый курсъ въ біологіи, пер. Котляра, стр. 36.

²⁾ Ibid... стр. 28—9.

получили ее, какъ экстрактъ изъ какого-нибудь растенія. Какъ можно не замѣчать того, что законъ причинности есть именно *логическій, формальный законъ мышленія?*.. Что *всякая* закономѣрная связь есть связь *каузальная?*“¹⁾

Развивая далѣе свои воззрѣнія на отношеніе телеологін къ причинности, неоламаркисты основываются на книгѣ *Коссмана* ²⁾, утверждающаго самостоятельность телеологическихъ явленій; по словамъ *Вагнера*, въ ней *Коссманъ* сказалъ свое „вѣщее слово“, далъ не только „весьма глубокой“, но и, въ общемъ и главномъ, *безупречный*“ отвѣтъ на вопросъ о наличности въ природѣ телеологическихъ связей и ихъ отношеніи къ причинности. Обратимся теперь къ самому *Коссману*.

Прежде всего, онъ выдвигаетъ положеніе, что *общеобязательность* (Allgültigkeit) закона причинности далеко еще не означаетъ его *единственности, исключительной обязательности* (Alleingültigkeit); нельзя думать, что дана *только причинная* связь ³⁾. *Вагнеръ* спѣшитъ разъяснить, что здѣсь *Коссманъ* отнюдь не имѣетъ въ виду *причинную* связь вообще, а лишь именно *механико-каузальную*, какъ ее понимаютъ натуралисты-механисты ⁴⁾. „Обычная формула причинной связи такова, — говоритъ *Коссманъ*:—изъ *U* (Ursache) необходимо слѣдуетъ *W* (Wirkung), но остается открытымъ вопросъ, какого рода это слѣдованіе: оно можетъ быть *посредственнымъ* и *непосредственнымъ*; современная наука утверждаетъ, что оно должно быть *непосредственнымъ*.

U	есть	причина	W ₁
W ₁	„	„	W ₂
W ₂	„	„	W ₃ и т. д.

Обыкновенно, причинная связь подразумѣвается лишь между двумя членами ряда: напр., когда говорятъ, что явленіе свободного паденія тѣла объяснимо причинно, то это значить, что мы считаемъ извѣстной *необходимую* связь между положеніемъ падающаго тѣла въ одинъ моментъ съ положеніемъ его въ другой, ближайшій моментъ. Однако, часто причинное отношеніе захватываетъ большое количество

¹⁾ *Вагнеръ, Ibid.*, стр. 30, примѣч.

²⁾ *Cossmann N. Elemente der empirischen Teleologie*, Stuttg., 1899 г.

³⁾ *Cossmann. Elemente...* стр. 21.

⁴⁾ *Wagner*, *Новый курсъ*; стр. 29—30.

явленій, и причина распадается тогда на многія частичныя причины (*Teilursachen*), которыя всѣ должны реализоваться, чтобы могло послѣдовать дѣйствіе, и весь этотъ комплексъ также окажется „причиной“. Поэтому *Косманнъ* при своихъ формулировкахъ избираетъ такіе символы:

- u —реальный комплексъ явленій.
- U —абстрактная причина.
- w —реальное дѣйствіе.
- W—абстрактное слѣдствіе.

Такъ какъ онъ, по примѣру Маха ¹⁾ и Авенаріуса стремится замѣнить причинную зависимость математической функціо-
нальной, то формулу причинной зависимости онъ изобра-
жаетъ такъ:

$$W = f(U),$$

т.е. дѣйствіе есть функція причины ²⁾, причемъ оба члена формулы постоянны. Однако, кромѣ такой голой причинной зависимости есть еще телеологическая, въ особенности проявляющаяся въ органическихъ процессахъ. Ея главная особенность заключается въ томъ, что здѣсь зависимость устанавливается не между *двумя* членами, какъ въ причинной формулѣ, а между *тремя*, которыя онъ называетъ по порядку: *antecedens* (*a*), *medium* (*m*) и *succedens* (*s*). Связь телеологическая такова, что за *a* слѣдуетъ *m* такимъ образомъ, что въ результатъ получается *S*; другими словами, это означаетъ, что *m* зависитъ отъ *a* и отъ *S*. *Косманнъ*, стремясь къ математической формулировкѣ, утверждаетъ, что *M* есть математическая функція *A* и *S*, т.е. что $M=f(A, S)$, причемъ *M* и *A* суть переменныя, *S* же = const; *постоянно* ³⁾. *Косманнъ* приводитъ такіе примѣры для своихъ формулъ:

Свѣтовое раздраж.	} посто- яни.	Изображ. на	} посто- яни.	— это типъ причин- ной зависимости.
+ организмъ.		свѣтчат. обол. глаза.		
<i>Antecedens.</i>	} измѣнч. ив.	<i>Medium.</i>	} <i>Succedens.</i>	— это типъ теле- ологической зави- симости ⁴⁾ .
Свѣтовое раздраж. + организмъ.		<i>Рефлексъ</i> (измѣнчив.)		

1) Въ связи съ этимъ *Махъ* въ „*Анализъ ощущений*“, 5 изд., стр. 74. одобрительно отзывается о *Косманнѣ*.

2) *Cossmann. Elemente...* стр. 28.

3) *Ibid.*, стр. 63.

4) *Cossmann. Elemente...* стр. 79.

Этотъ послѣдній примѣръ означаетъ, что при измѣнившемся свѣтовомъ раздраженіи мѣняется и рефлексъ, но результатъ—защита глаза—остается одинъ и тотъ же.

Причинная зависимость отвѣчаетъ на вопросъ: „почему сосуществуетъ съ частью растенія А часть растенія В?“ Телеологическая же зависимость должна отвѣтить на такой вопросъ: „почему сосуществуетъ съ частью растенія С часть растенія D такъ, что становится возможной функція E?“¹⁾ Телеологическая зависимость существенно отличается отъ причинной: „мы говоримъ о телеологическомъ законѣ, когда часть предшествующаго и часть послѣдствій явленія намъ извѣстны; о причинномъ же въ томъ случаѣ, если извѣстны лишь опредѣленные предшествующія явленія“. „Общее обоихъ отношеній заключается въ *необходимости*, связывающей ихъ члены, и вытекающей изъ этого *возможности вычисления*. При причинномъ отношеніи явленіе можетъ быть вычислено изъ предшествующаго, при телеологическомъ—изъ предшествующаго и послѣдующаго“²⁾.

Принципіальная противоположность телеологической и причинной связей настолько глубока, по мнѣнію *Коссмана*, что „объ обратимости телеологическихъ законовъ и телеологическаго міропорядка въ причинные законы и причинный міропорядокъ не можетъ быть и рѣчи, равно какъ невозможно и обратное обращеніе“³⁾.

Изъ всего сказаннаго выше ясно, кажется, что *Коссманнъ* имѣетъ въ виду не одну механическую причинность, а вообще законъ причинности, и ему именно противопоставляетъ свой *необходимый* законъ телеологической зависимости, такъ что оговорка *Вагнера* должна остаться на его совѣсти.

Взгляды *Коссмана* были приняты неоламарксистами съ большимъ сочувствіемъ, и *Франсъ* нашелъ, что *Коссманну* осталось сдѣлать еще одинъ шагъ, именно — признать что подобная трехчленная зависимость есть исключительное свойство процессовъ, регулируемыхъ психикой, потому что во второмъ членѣ должна дѣйствовать сила сужденія, точнѣе—нѣчто, способное къ сужденію, и тогда мы

1) *Cossmann. Elemente...* стр. 77—78.

2) *Ibid.*, стр. 79—80.

3) *Cossmann. Elemente...* стр. 79.

имѣли бы передъ собою ничто иное, какъ ламарковскій принципъ ¹⁾.

Механисты, по мнѣнію неоламаркистовъ, дѣлають непоправимое упущеніе уже тѣмъ, что психическія явленія не могутъ умѣститься въ рамки ихъ міросозерцанія, и имъ приходится эти явленія выдѣлять изъ общей связи. Они признають два вида причинности: одинъ — механической — для всего внѣшняго міра, другой — психической — для субъективнаго міра; теперь прошли тѣ блаженныя времена *Бюхнера* и *Молешотта*, когда серьезно можно было утверждать, что „мысль есть продуктъ мозга“ и считать психику чѣмъ-то матеріальнымъ; даже такіе механисты, какъ *Бюкли*, теперь усиленно отрещиваются отъ матеріализма: „механическое міровоззрѣніе, — говоритъ онъ, — не полагаетъ, что психическое можетъ быть понято, исходя изъ физическаго; оно считаетъ обѣ эти области раздѣльными, хотя и не лишенными связи“ ²⁾; эту связь *Бюкли* понимаетъ въ духѣ параллелизма. Поэтому совершенно правъ *Г. Вольфъ*, когда приравниваетъ людей, и въ настоящее время надѣющихся найти механическое объясненіе для психическихъ явленій, къ людямъ, еще не теряющимъ надежды изобрѣсти *perpetuum mobile* ³⁾.

Такимъ образомъ, психическія явленія существуютъ, и не должны смѣшиваться съ физическими; неоламаркисты не хотятъ оставаться на двойственной точкѣ зрѣнія механистовъ, и устанавливаютъ единство, утверждая, что психическія явленія—въ такой же степени явленія природы, какъ и явленія жизни; оставлять ихъ внѣ разсмотрѣнія невозможно, подчинять же ихъ особому виду причинности также неразумно: тогда человѣкъ оказывается выдѣленнымъ изъ общей связи природы, и его сущность и существованіе приобрѣтають какой-то особый, сверхъестественный характеръ, что противно научному принципу единства природы. Если же мы выключаемъ человѣка въ ряды организмовъ, то и въ *биологии* мы должны считаться съ его психикой, такъ какъ она является причиной многихъ органическихъ измѣненій и

¹⁾ *Rauhy*. Darwinismus und Lamarckismus, стр. 162.

²⁾ *Бюкли*. „Mechanismus und Vitalismus“. Русск. пер. въ сборн. „Сущи жизни“. 1903, стр. 183.

³⁾ *Г. Вольфъ*. Механизмъ и витализмъ. Тамъ же, стр. 242, примѣч.

цѣлесообразныхъ реакцій. Даже больше того, если мы спросимъ себя, что намъ лучше и болѣе непосредственно извѣстно, физическая или психическая причинность, то рѣшимъ, безъ колебанія, что, конечно,—последняя. „Все, что мы знаемъ въ нашемъ сознаниіи, какъ дѣйствія физическія, основано на субъективныхъ представленіяхъ. Эти представленія имѣютъ психическую природу, и причинность, по которой у насъ возникаетъ изъ нихъ общее представленіе о физическомъ внѣшнемъ мірѣ, есть причинность вполне психическая или, по крайней мѣрѣ, отъ нея зависитъ. Такимъ образомъ... психическая причинность (какъ нѣчто, общее для всѣхъ явленій) есть то, что намъ прямо дано, и даже только она одна и дана намъ непосредственно“ ¹⁾. Желая подвести всѣ явленія органической жизни подъ одну общую причинность, неоламаркисты и объявляютъ таковой причинность *психо-биологическую*. Еще *Бунге*, въ 1886 г., выступая однимъ изъ пионеровъ неовитализма, писалъ: „мы беремъ единственно вѣрный путь къ знанію: мы исходимъ *отъ извѣстнаго*,—отъ міра внутренняго, чтобы объяснить *неизвѣстное*—внѣшній міръ“. Это есть, въ сущности, точка зрѣнія *идеализма*, что и констатируетъ *Бунге*: идя далѣе, онъ прямо спрашиваетъ: „не есть ли вся жизнь только душевная жизнь?“ ²⁾. Въ этомъ лежитъ корень всей психобиологии неоламаркистовъ: они утверждаютъ, что главный факторъ эволюціи—это психическія свойства животныхъ, клѣтокъ, плазмы: *жизнь есть проявленіе психики*,—такъ формулируетъ *Вагнеръ* точку зрѣнія неоламаркистовъ ³⁾.

Въ органической природѣ мы замѣчаемъ нѣкоторую цѣлесообразность: чтобы понять ее, *Паули* обращается прежде всего къ *искусственной* цѣлесообразности, т. е. производимой сознательно человѣкомъ; эта цѣлесообразность человѣческихъ дѣйствиій тѣмъ болѣе важна въ теоретическомъ отношеніи, что она обладаетъ для насъ полной очевидностью, помимо всякихъ гипотезъ. Всякое намѣренное дѣйствіе есть телеологическій актъ: цѣлесообразное дѣйствіе, по анализу *Паули*, заключается въ активномъ синтезѣ или ассоціаціи двухъ

1) *Вагнеръ*. Новый курсъ... стр. 133.

2) *Бунге*, *op. cit.*, стр. 172—4.

3) *Wagner*. *Geschichte*... стр. 212.

ощытовъ, именно, одного — *потребности*, а другого — удовлетворяющаго потребность *средства*, каковая ассоціація совершается черезъ *сужденіе*, т.-е. черезъ заключеніе о пригодности средства къ удовлетворенію потребности ¹⁾. Возникновеніе этого процесса, въ теченіе котораго вступаютъ въ дѣйствіе съ давнихъ поръ различаемыя душевныя способности ощущенія, представленія и воли, лежитъ въ особомъ состояніи субъекта, которое мы назовемъ *потребностью*, такъ какъ оно связано съ чувствомъ влеченія или отвращенія. Потребность есть нѣчто послѣднее, не поддающееся дальнѣйшему разложенію, и что такое потребность или „ощущеніе потребности“, мы можемъ знать только изъ внутренняго опыта; въ другомъ мѣстѣ *Вагнеръ* пытается опредѣлить потребность какъ „ощущеніе нарушеннаго жизненнаго равновѣсія“ ²⁾. Эта потребность, продолжаятъ *Паули*, возбуждаемая извнѣ или возникшая внутри, т.-е. возникшая вслѣдствіе внѣшняго или внутренняго раздраженія, обладаетъ характеромъ нѣкотораго напряженія (*Spannung*), которое должно достигъ извѣстной высоты, чтобы вызвать послѣдствія. Это напряженіе, а также произведенныя имъ послѣдствія даютъ возможность установить, что это душевное состояніе не можетъ быть понято безъ примѣненія понятія *физической энергии*: безъ этого понятія нельзя обойтись, если весь процессъ не ограничить лишь подготовительной стадіей чисто мыслительнаго характера: ассоціація же, какъ связь двухъ представленій, связанныхъ съ различными мѣстами, а также дѣйствіе, отвѣтъ, неизбежно требуютъ проявленія энергии.

Первое состояніе субъекта, именно — *ощущеніе потребности*, есть истинная причина послѣдующихъ состояній, и благодаря своему энергетическому содержанію — истинная физическая причина, отличаемая отъ всѣхъ остальныхъ явленій, указываемыхъ въ качествѣ причинъ, тѣмъ, что именно благодаря ей происходитъ цѣлесообразная реакція, вслѣдствіе чего она можетъ быть названа *телеологической причиной*. Въ теченіе процесса каждое измѣненіе состоянія субъекта становится причиной для слѣдующаго измѣненія, такъ что непрерывность состояній представляетъ собой цѣль саморегу-

¹⁾ *Pauly*, op. cit., стр. 8.

²⁾ *Вагнеръ*, Новый курсъ... стр. 7, 128.

лирующихся причинъ; такимъ образомъ, непрерывный „регуляторъ“ въсѣхъ телеологическихъ процессовъ въ организмѣ есть „чувство состоянія“ субъекта, которое во всѣхъ фазахъ дѣйствія и во всѣхъ комбинаціяхъ серій дѣйствій содержится какъ *дѣйствующая* причина, какъ *causa efficiens*, и одновременно — *finalis*, такимъ образомъ — *causa finaliter-efficiens* ¹⁾).

Между первой стадіей—нарастанія чувства состоянія субъекта до степени активности потребности, и ассоціаціей съ представленіемъ средства, лежитъ неопредѣленный промежутокъ времени, дѣлающей процессъ прерывнымъ. Средство, или матеріаль, необходимый для удовлетворенія потребности, находится въ области субъективнаго опыта организма, или присутствуя тамъ заранѣе, или же впервые въ данномъ процессѣ вступивъ въ него. Существованіе средства по отношенію къ потребности *случайно*, т. е. *средство не предназначено* (*ist nicht prädestiniert*) къ удовлетворенію опредѣленной потребности, а оказывается пригоднымъ лишь по опыту ²⁾).

Нѣкоторые противники ламаркизма, напр. *Prochnow* ³⁾, тотчасъ же указали, что напрасно ламаркисты упрекаютъ дарвинистовъ въ злоупотребленіи случайностью—у нихъ у самихъ эта же случайность играетъ видную роль: напр., первое употребленіе подходящаго средства среди возможныхъ другихъ средствъ *случайно*. Ни объ одномъ изъ еще неиспробованныхъ средствъ мы не можемъ судить, окажется ли оно пригоднымъ для реализаціи цѣли; первое примѣненіе средства случайно. *Вагнеръ* такъ разъясняетъ это недоразумѣніе: въ ламаркизмѣ случайное въ началѣ тотчасъ же включается въ причинную связь; случайно найденное организмомъ средство при первомъ же употребленіи удерживается организмомъ, или же отбрасывается. Въ неиспользованіи случайностей, упорядоченіи ихъ въ причинную цѣпь заключается *активное внимательство* организма въ подборъ средствъ; тутъ есть и нѣчто положительное, именно—*стремленіе* организма привлечь опредѣленные органическія средства къ поддер-

1) *Pauly*, Darwinismus und Lamarckismus, стр. 8—9.

2) *Pauly*, op. cit., стр. 10, 108, 120.

3) *Prochnow*, *Ostl. Die Theorie der activ. Anpassung*. Beiheft der „Annal. der Naturphilos.“, W. Ostwald, 1910 г.

жизни, хотя онъ и не можетъ знать результатовъ впервые примѣннаго средства. Такимъ образомъ, заключаеть *Вагнеръ*, нельзя сказать, чтобы ламаркисты и дарвинисты пользовались случайностью, какъ „творцомъ новообразованій“, въ одинаковомъ смыслѣ ¹⁾).

Чувство потребности своимъ напряженіемъ вызываетъ ассоціацію потребности съ средствомъ ея удовлетворенія; такимъ образомъ, во всемъ организмѣ циркулируетъ одинаковое *ощущеніе субъекта*, и на этомъ покоится солидарность частей организма, когда потребность цѣлаго опредѣляетъ служебную роль каждой части, и наоборотъ, потребность каждой части приводитъ въ дѣятельное состояніе все цѣлое; это обстоятельство поможетъ намъ объяснить не только возникновеніе цѣлесообразныхъ приспособленій, но даже и наследственность, и т. д. Невозможна была бы никакая органическая цѣлесообразность, говорить далѣе *Паули*, если бы въ каждомъ анатомическомъ элементѣ не функционировало бы въ общемъ идентичное ощущеніе субъекта (*Subjektsempfindung*), если бы оно не давало заключенія о пригодности какого-нибудь средства для удовлетворенія потребности ²⁾).

Въ полученномъ эмпирическомъ путемъ черезъ синтезъ ощущеній субъекта *заключеніи* мы имѣемъ родъ психологическаго элемента, нѣкоторымъ образомъ—простѣйшую мысль, активность минимальнаго проявленія, въ которой мы находимъ, даже при крайне упрощенномъ содержаніи, *ощущеніе, представленіе и волю*, соединенныхъ въ неразрывное единство, какъ первичное психическое побужденіе. Въ простѣйшей потребности проявляется ощущеніе, въ познаніи потребности—представленіе, и въ требованіи исполнить—воля, а въ синтезѣ—познаніе, интеллектъ: мышленіе и дѣйствованіе, по своему происхожденію одинаковыя сущности, оба суть телеологическіе акты ³⁾. Ясно, что элементарная природа этихъ телеологическихъ актовъ, благодаря возможности неограниченнаго упрощенія ихъ содержанія, такъ же относительна, какъ и анатомическаго элемента—клетки, подъ элементарнымъ единствомъ которой лежатъ еще дальнѣйшія ступени упрощенія.

¹⁾ *Wagner*. Geschichte... стр. 294—7.

²⁾ *Pauly*, *op. cit.*, стр. 11.

³⁾ *Ibid.*, стр. 13.

· Это познание качества средства удовлетворенія потребности на высшихъ ступеняхъ развитія становится сознательнымъ и научнымъ: когда же мы это познание, въ связи съ содержаніемъ представленій, будемъ дѣлать все менѣе и менѣе, то дойдемъ до такой ступени, гдѣ оно будетъ состоять лишь въ пониманіи (*innewerden*) дѣйствія средства и немедленномъ использованіи этого средства. Въ „искусственной цѣлесообразности“ происходитъ активный синтезъ *потребности и средства* благодаря *сужденію*, т. е. благодаря заключенію о пригодности средства къ удовлетворенію потребности. „Эта необходимость признать разумный связующій членъ, т. е. способность сужденія какого бы то ни было рода, является предметомъ немотивированнаго страха противниковъ телеологическаго воззрѣнія, потому немотивированнаго, что для низкайшаго уровня силы сужденія достаточно уже *примитивной способности различенія*, неоспоримо присутствующей даже у низшихъ животныхъ, и которая оказывается основой для выведенія изъ нея сложной и широкой способности сужденія вплоть до сопровождаемаго мозговымъ сознаніемъ предварительнаго обдумыванія. Основанія анализа, произведеннаго *Паули*, таковы: всякая цѣлѣдѣятельность основывается на ощущеніи потребности, (познаніе нарушенія жизненнаго равновѣсія), благодаря этому ощущенію слѣдуетъ разрядъ предполагаемаго въ каждой клѣткѣ въ качествѣ примитивнаго жизненнаго качества стремленія къ самосохраненію, которое, при содѣйствіи первичной или затѣмъ разившейся способности къ сужденію (*Urteilkraft*) среди доступныхъ организму средствъ находитъ такое, примѣненіе котораго ведетъ къ возстановленію нарушеннаго въ данномъ конкретномъ случаѣ жизненнаго равновѣсія. Этотъ выборъ средства можетъ послѣдовать или путемъ нахожденія непосредственнаго опыта, или же путемъ *воспоминанія* изъ ранѣе пережитого опыта. Обратный эффектъ примѣненія средства на внутреннее состояніе клѣтки, а слѣдовательно, и всего организма, образуетъ регуляторъ для сохраненія и усиленія правильно примѣненнаго и *измѣненія неправильно примѣненнаго* средства. Основанный на этомъ принципъ „*автотелеологич*“ примѣнимъ и къ продуктамъ человѣческой цѣлѣдѣятельности, и къ явиши низшихъ организмовъ. Плазма простѣйшихъ животныхъ обладаетъ способностью реагиро-

вать на раздраженія, чего не могут отрицать и механисты по эта плазма на различныя раздраженія реагировать *различно*, слѣдовательно, кѣтка должна *различать* раздраженія и *выбирать* между реакціями. Слѣдовательно, уже простѣйшая кѣтка обладаетъ психическими способностями¹⁾.

Такимъ образомъ, мы должны признать телеологическія отношенія всего организма уже заложенными въ отдѣльныхъ кѣткахъ; пусть простѣйшій организмъ представляетъ по своему внѣшнему виду лишь живой слизистой комочекъ, мы должны приписать ему въ элементарной формѣ всѣ основныя свойства и жизненныя функціи, которыя мы находимъ (въ безконечно болѣе сложныхъ связи и формахъ) у высокоразвитого организма²⁾. Подобно тому, какъ въ гистологіи и физиологіи мы считаемъ кѣтку простѣйшей единицей, монадой, мы должны считать ее таковой же и въ *психологіи*³⁾. Эта необходимость станетъ въ особенности ясной, если мы подумаемъ о *всемъ* ходѣ эволюціи психическихъ свойствъ: мы неизбѣжно должны признать ихъ наличность на низшихъ ступеняхъ развитія, иначе появленіе совершенно новыхъ свойствъ у человѣка или высшихъ животныхъ представляло бы собой дѣйствительно нѣчто совсѣмъ непонятное. Механисты часто думаютъ, будто при этомъ хотятъ найти въ низшихъ существахъ нѣчто, аналогичное *всей психикѣ* человѣка, но въ миниатюрномъ изданіи, т.-е. будто хотятъ найти *человѣческія* ощущенія, *человѣческую* волю, и т. д. въ тѣлѣ низшаго животнаго или, напр., дуба. Разумѣется, это пониманіе совершенно ложно: рѣчь идетъ не о нахожденіи *человѣческой* психики на различныхъ ступеняхъ міра организмовъ, а о нахожденіи тѣхъ элементарныхъ свойствъ и закономерностей, которыя, концентрируясь въ человѣкѣ, образуютъ его психику⁴⁾. Тутъ изслѣдователь принужденъ идти сверху внизъ, отъ болѣе сложнаго—своей психики—къ болѣе простому,—къ психикѣ низшихъ организмовъ: однако, это и есть настоящій плодотворный путь, которымъ и шло все физиолого-гистологическое изслѣдованіе, приведшее насъ,

1) *Wagner*. Geschichte... стр. 165—6.

2) *Вагнеръ*. Новый курсъ... стр. 25—6.

3) *Pauly*, op. cit., стр. 184.

4) *Вагнеръ*. Нов. курсъ... стр. 59—61.

въ концѣ концовъ, къ триумфу аналитическаго метода—*кляточной теоріи* со всѣми ея безчисленными выводами и послѣдствіями ¹⁾).

Первоначальный источникъ и причина всѣхъ сужденій, по мнѣнію *Паули*, есть *ощущеніе* ²⁾. Если же мы зададимся теперь вопросомъ, можно ли найти такой безупречный критерій ощущенія, пользуясь которымъ, можно было бы сказать: вотъ до этой ступени развитія организмы обладаютъ способностью ощущенія, а ниже—они этой способностью уже не обладаютъ,—то безусловно убѣдимся, что такого критерія *нѣтъ*, и установить предѣлъ способности ощущенія *невозможно* ни физиологически, ни психологически, и едва ли когда-либо станетъ возможнымъ ³⁾.

Такимъ образомъ, исходя, съ одной стороны, изъ требованій единства всего органическаго, съ другой—изъ невозможности проложить въ немъ грань между существами, обладающими психикой и не показывающими ея присутствія, мы должны признать *универсальность психическаго фактора*, т.-е. *принципа сужденія* ⁴⁾, который единственно, по мнѣнію *Паули*, можетъ объяснить появленіе цѣлесообразнаго, и принятіе этого принципа дѣлаетъ излишними всѣ изысканія псевдо-телеологовъ. Уже одно разсмотрѣніе понятія средства, безконечнаго разнообразія качествъ, которыми организмъ пользуется въ качествѣ средствъ удовлетворенія своихъ потребностей, удивительнымъ образомъ схожихъ съ тѣми, которыми пользуется человѣкъ при своихъ цѣлесообразныхъ дѣйствіяхъ, уже одно это разсмотрѣніе исключаетъ всякій другой принципъ, кромѣ принципа сужденія ⁵⁾.

Теперь невольно возникаетъ вопросъ: *въ какой формѣ* возможно проявленіе принципа сужденія у низшихъ организмовъ, когда мы можемъ безъ всякаго риска утверждать

1) *Wagner, Ibid.*, стр. 83.

2) *Pauly*, op. cit., стр. 296.

3) *Wagner, ib.*, стр. 116—119.

4) Терминъ „*urteilende Prinzip*“ я перевожу для краткости „принципъ сужденія“, хотя правильнѣе было бы сказать—„принципъ, производящій сужденіе“: переводъ *Котляра* (*Wagner*, Нов. к.) — „разсуждающій принципъ“ — звучитъ по русски слишкомъ неуклюже и носить нѣсколько иной оттѣнокъ.

5) *Pauly*, op. cit., стр. 16—17.

крайше низкій уровень развитія ихъ примитивной психики, если, конечно, допустить вообще ея присутствіе на столь низкихъ стадіяхъ организаціи? По словамъ *Паули*, психическіе акты у растеній (у *Франсэ* есть двутомная „Психология растеній“) или вообще у самыхъ низшихъ организованныхъ существъ ограничиваются лишь *простой ассоціаціей двухъ опытовъ*, двухъ переживаній; эти акты такъ просты, что мы, съ нашей сложной психикой, не можемъ себѣ точно ихъ представить, и лишь анализируя поведеніе организма, мы заключаемъ, что его дѣйствія обусловлены аналогичными же причинами, что и наши собственныя, что они должны имѣть тѣ же психологическія причины со всѣми ихъ несотъемлемыми свойствами¹⁾. На такомъ уровнѣ развитія психики функція сужденія сводится, собственно, лишь къ *способности различенія*²⁾. Однако, сейчасъ же возникаетъ новый вопросъ: возможно ли приписать участіе сознанія этимъ элементарнымъ процессамъ, когда мы знаемъ, что сознательность низшихъ организмовъ болѣе чѣмъ сомнительна? *Паули* совершенно опредѣленно отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: сознаніе, по его мнѣнію, есть въ данномъ случаѣ представленіе сужденія, т.-е. воззрительное (*anschaulich*) сужденіе о сужденіи, наличность котораго отнюдь не обязательна для наличности сужденія вообще³⁾. Поэтому, участіе сознанія въ телеологическомъ актѣ, взятомъ вообще, можетъ быть весьма различно: и причина, и слѣдствіе цѣлесообразнаго акта могутъ быть *вне* сознанія, или причина—въ сферѣ сознанія, ощущеніе же слѣдствія — *вне* ея, и т. д.⁴⁾ Такимъ образомъ, сужденіе, свойственное, напр., клеткамъ тѣла, отнюдь *не должно* быть обязательно сознательнымъ; это — сужденіе въ его простѣйшей формѣ, т.-е. совершенно непосредственное сочетаніе ощущенія потребности съ ощущеніемъ дѣйствія удовлетворяющаго средства: сужденіе тѣмъ болѣе теряетъ въ сознательности, чѣмъ далѣе назадъ мы прослѣживаемъ его по ступенямъ развитія, спускаясь къ простѣйшему. При дифференцировкѣ организма, а также при эволюціи отъ

1) *Wagner, Geschichte...* стр. 202—3.

2) *Ibid...* стр. 307.

3) *Pauly, op. cit.,* стр. 205.

4) *Ibid...* стр. 212.

простѣйшихъ одноклѣточныхъ существъ къ многоклеточнымъ, а также съ появленіемъ специализированной нервной системы, должно произойти и большое усложненіе психическихъ взаимоотношеній клѣтокъ и органовъ животного: каждая отдѣльная клѣтка его тѣла обладаетъ элементарной способностью сужденія, а также и цѣлыя ткани и органы: мозгъ же, кромѣ того, обладаетъ гораздо болѣе высокой способностью сужденія, и поэтому играетъ руководящую роль: но отноду нельзя игнорировать и эту низшую *психику тѣла*. Въ томъ случаѣ, говоритъ *Паули*, когда телеологическіе акты сужденія происходятъ между клѣтками нашего тѣла, помимо процессовъ мышленія въ большомъ мозгу, мы и здѣсь имѣемъ подобныя же ощущенія и акты мышленія, которыя никогда не доходятъ до сознанія, однако же стоятъ подъ вліяніемъ нашей субъективности (*Subjektivität*). Помимо обычной психологій, должна быть *психологія тѣла*. Она должна обнимать все психическіе процессы, о которыхъ мы не имѣемъ непосредственнаго знанія и о которыхъ мы заключаемъ лишь на основаніи цѣлесообразныхъ результатовъ ихъ дѣйствій. Сюда относятся процессы въ мозжечкѣ, въ спинномъ и продолговатомъ мозгу, нервныхъ гангліяхъ и т. под. ¹⁾ *Франсэ* даже говоритъ о „мозговой душѣ“ и „тѣлесной душѣ“ (*Körperseele*), причѣмъ послѣдняя является главной причиной телеологическихъ приспособленій организма. Самая разумность человѣка, его „мозговая душа“ есть продуктъ первичныхъ психическихъ свойствъ отдѣльныхъ клѣтокъ его могла: когда человѣкъ произноситъ сужденіе, что судить въ его головѣ, какъ не живая плазма его клѣтокъ? ²⁾

Такимъ образомъ, въ лицѣ „принципа сужденія“ мы имѣемъ универсальный телеологическій факторъ: неоламаркистъ *Конштаммигъ* даже полагаетъ, что образованіе понятій, составляющее основной предметъ психологій, и цѣлевой рефлексъ (*Zweckreflex*) суть біологически равноцѣнныя явленія, именно—*Reizverwertungen* (использованія раздраженій), лишь съ различными конечными результатами. *Конштаммигъ* предлагаетъ употреблять терминъ „*Reizverwertung*“ вмѣсто „*urteilende*

¹⁾ *Pauly*, op. cit., стр. 204.

²⁾ *Wagner*, Geschichte... стр. 166.

Prinzip" Паули—и думаетъ, что эта способность представляеть собой источникъ возникновенія и понятій, и органическихъ приспособленій 1).

Важнѣйшія телеологическія способности организма, по мнѣнію Вагнера, суть самохраненіе и саморегулированіе: послѣднее свойство представляеть собой, дѣйствительно, необъяснимую лишь механически способность организма, особенно изслѣдованную Дришлемъ, на котораго съ полнымъ сочувствіемъ ссылаются неоламариктисты. „Регуляція есть процессъ или измѣненіе такого процесса въ живомъ организмѣ, благодаря которому вполне или частично, прямо или непрямо, компенсируется произведенное гдѣ-либо нарушеніе его „нормальнаго“ состоянія и такимъ образомъ достигается или возвратъ къ „нормальному“ состоянію, или, по крайней мѣрѣ, приближеніе къ нему“. Регуляція отличается отъ приспособленія тѣмъ, что она не производитъ ничего новаго, а лишь измѣняетъ явленія *количественно*.

Первый моментъ регуляціи—*первичное раздраженіе* (primäre Reiz)—нарушеніе функціи или конституціи организма. Часто регулятивный эффектъ происходитъ не на мѣстѣ возникновенія раздраженія, а въ другомъ мѣстѣ. Тогда становится необходимымъ сообщеніе, передача первичнаго раздраженія, происходящая вполне неизвѣстнымъ образомъ: здѣсь возникаетъ вторичное, или истинное раздраженіе. Въ случаѣ же совпаденія мѣста раздраженія и регулятивнаго эффекта, первичное раздраженіе дѣлается *истиннымъ* 2).

Однако, это поразительное свойство не составляетъ привилегіи лишь органическихъ образованій: неоламариктисты утверждаютъ наличность простѣйшихъ телеологическихъ реакцій (а слѣдовательно—и силы сужденія) и въ *до-жизненныхъ*, т.-е. неорганическихъ процессахъ явно физико-химическаго характера. Въ особенности это можно сказать относительно *регенерациі у кристалловъ*. „Регенерация представляеть собою всеобщее первичное явленіе у способныхъ къ росту формъ во всѣхъ трехъ царствахъ природы. Это явленіе подчиняется закону наименьшаго сопротивленія и объ-

1) Kohnstamm, *Psychobiologische Grundbegriffe*. „Zeitschrift für den Ausbau der Entwicklungslehre“, 1908, № 1, 161—3 стр.

2) H. Driesch, *Die organische Regulationen*. 1901, стр. 92, 109 и 129.

леняется возстановленіями состоянія динамическаго равновѣсія: это и есть „самоуравновѣженіе“ при помощи характеризующихъ природу простѣйшихъ средствъ“ (*Лажинскій*)¹⁾. Эта аналогія съ саморегуляціей организмовъ даетъ поводъ *Франсу* восторженно мечтать ни о чемъ иномъ, какъ о введеніи біологической точки зрѣнія въ науку о неорганическомъ!

Трудность объясненія возникновенія жизни изъ неорганическаго неоламаркисты устраняють, по ихъ мнѣнію, тѣмъ, что признають нѣкоторую *оживленность матеріи*: неорганизованная матерія еще не есть неживая; она обнаруживаетъ свойства, которыя извѣстный физикъ *Хвольсонъ* сравнилъ съ приспособленіемъ. Мы должны свести понятіе жизни къ способности реакціи, устранивъ этимъ понятіе мертвой матеріи, и обосновать естественно-научный, не метафизическій *гиллозоизмъ*, основывающійся на фактахъ, въ особенности на регуляціяхъ неорганическихъ тѣлъ, уже экспериментально доказанныхъ²⁾.

Здѣсь мы видимъ, насколько далеко заходятъ стремленія неоламаркистовъ доказать универсальность своего телеологическаго принципа: они вѣрятъ въ него даже какъ въ *всеобщую логическую закономерность*³⁾.

Неоламаркисты склонны всякую цѣлесообразную реакцію организма (безразлично, идетъ ли рѣчь о высоко-дифференцированномъ центральномъ органѣ, о менѣе дифференцированной ткани или объ отдѣльной клѣткѣ) разсматривать какъ выраженіе нѣкотораго психическаго переживанія, вызваннаго раздраженіемъ, исходящимъ изъ окружающей среды; всеобщая психическая причинность опредѣляетъ родъ фізіологической реакціи⁴⁾. Душевное состояніе, безусловно, имѣетъ прямое вліяніе на химико-фізіологическіе процессы въ организмѣ, яркій примѣръ чего представляютъ, напр., эксперименты проф. *И. Павлова* надъ выдѣленіемъ желудочнаго сока у собакъ подъ вліяніемъ психическихъ предста-

1) *Франсэ*. Op. cit., стр., 61.

2) *Pauly*. Das Urteilende Prinzip und die mechanische Causalität bei Kant und im Lamarckismus. „*Kosmos*“, Stuttg., 1906 г., стр. 271.

3) *Франсэ*, op. cit., стр. 63; *Pauly*, Darwinism. und Lam., стр. 313.

4) *Вагнеръ*. Нов. курсы... стр. 125—7.

вленій ¹⁾. Физическія формы энергій суть *средства*, которыми пользуется организмъ, но отнюдь не причины его цѣлесообразныхъ реакцій.

Необходимо признать, что руководящая роль принадлежит психикѣ, а механизмъ играетъ чисто служебную, подчиненную роль; даже въ такихъ явленіяхъ природы, какъ окраска птицъ ²⁾, мимикрія и т. под. неоламаркисты видятъ проявленіе психическаго начала. Такъ, по *Паули*, мимикрія есть выраженіе, результатъ психическаго переживанія страха за свое существованіе, которое и вызываетъ морфологическія измѣненія. Психическая активность плазмы способна вызвать особыя формы и краски, чѣмъ неоламаркизмъ и объясняетъ наличность художественныхъ формъ въ природѣ, мимикрію, окраску вѣничковъ и отчасти движенія у растеній ³⁾. Именно, вмѣшательствомъ психическаго фактора только и возможно, по мнѣнію неоламаркистовъ, объяснить фактъ *различныхъ* реакцій организма на *одинаковыя* раздраженія; приспособленіе къ измѣнившимся условіямъ зависить отъ присутствія подходящаго средства въ организмъ, отъ присутствія способности примѣнить это средство, но также и отъ *степени*, въ которой организмъ обладаетъ и средствомъ, и этой способностью примѣненія; степени могутъ быть весьма различны, смотря по индивидуальнымъ особенностямъ: этимъ обстоятельствомъ неоламаркисты и объясняютъ наличность индивидуальныхъ варіацій ⁴⁾. Разумѣется, что организмъ можетъ употреблять только тѣ средства, которыя заложены въ его организаціи: и часто эти средства сами по себѣ незначительны и не играютъ важной роли въ жизни организма; при употребленіи же ихъ въ процессъ приспособленія, они часто пріобрѣтаютъ характеръ способностей, поддерживающихъ жизнь и представляютъ собой теперь уже новую ступень организаціи.

Всѣмъ извѣстно, что далеко не всѣ процессы и образованія природы цѣлесообразны: есть примѣры и явной *дистелеологии*: однако, неоламаркисты наличность этихъ образова-

¹⁾ *Pauly*. op. cit., стр. 285.

²⁾ *Pauly*, 284; *Wagner*, Geschichte, ... 181 стр.

³⁾ *Франсэ*, op. cit., резюмэ, пунктъ 11.

⁴⁾ *Wagner*. Geschichte... стр. 275.

нѣи не считаютъ противорѣчьемъ своей теоріи: „узость сужденій и привычка суть основныя источники такъ часто наблюдаемыхъ въ органическомъ мірѣ нецѣлесообразныхъ реакцій: эти же причины играютъ ту же роль и въ сужденіяхъ людей“¹⁾.

Дѣятельностью психическаго фактора неоламаркисты объясняютъ и одно изъ самыхъ сложныхъ и запутанныхъ явленій органическаго міра—наслѣдственность: они убѣждены, что наслѣдственность объяснима только въ связи съ психической дѣятельностью организма и его клѣтокъ. „Цѣлый рядъ состояній, протекающихъ въ органахъ и между ними, не остается въ границахъ лишь очага возникновенія, но „излучается“ ко всѣмъ остальнымъ элементамъ цѣлага, хотя бы они и не были способны къ репродукціи этого впечатлѣнія. Такимъ образомъ, половыя клѣтки обладаютъ суммой жизненнаго опыта цѣлага, суммой *напряженій* (Spannungen), дающихъ энергію ихъ собственной потребности къ развитію“²⁾. Половыя клѣтки обладаютъ „формулой жизни“: онѣ могутъ „по памяти“ воссоздать цѣлый организмъ, подобно тому, какъ клѣтки глаза могутъ возстановить удаленный хрусталикъ: тутъ есть нѣкоторая аналогія между эмбриональнымъ развитіемъ и регенераціей³⁾. Здѣсь неоламаркисты во многомъ близко подходятъ къ ученію Семона о *Mneme*.

Наличность психическаго фактора также доказывается вліаніемъ нервной системы на строеніе и функцію органовъ: такъ, опытами *Ру* и др. установлено, что мускуль атрофируется до степени соединительно-тканнаго тяжа въ теченіи нѣсколькихъ недѣль благодаря перерѣзкѣ двигательнаго нерва, идущаго къ нему: значить, нервные импульсы имѣютъ и *сохраняющее* значеніе для органа: любопытно, что атрофію удавалось затормозить на нѣкоторое время при замѣнѣ нервныхъ импульсовъ электрическими. Затѣмъ, относительно железъ известно, что напр. перерѣзка *nervi spermatici* влечетъ за собой полное исчезновеніе железистыхъ клѣтокъ яичка; то же наблюдалось и по отношенію къ нижне-челюстной железѣ и потовымъ. При перерѣзкѣ чувствующихъ нер-

1) *Pauly*, op. cit., стр. 173.

2) *Ibid.*, стр. 75.

3) *Франсэ*, op. cit., стр. 61—62

вовъ атрофируется ихъ периферическая часть, изолированная, такимъ образомъ, отъ центра ¹⁾). По словамъ *Бехтерева*, очень близкаго къ неоламаркизму, „нервная система есть тотъ аккумуляторъ скрытой энергiи, который поддерживаетъ весь организмъ“: онъ, подобно *Паули* и *Франсу*, склоненъ объяснять покровительственную окраску и мимикрiю непосредственнымъ влiяниемъ психики, которое должно быть *гораздо значительнѣе* у низшихъ животныхъ, нежели у человѣка, у котораго оно способно производить стигматизацію и подобныя явленiя при внушенiи ²⁾). Всѣмъ извѣстно, что внушенiемъ можно вызвать у человѣка ожогъ, спазмъ кровеносныхъ сосудовъ и вообще произвести глубокiя пертурбацiи во всѣхъ жизненныхъ отправленияхъ организма; все это производится внушенiемъ на словахъ, черезъ *психику* испытуемаго, и доказываетъ, какое мощное влiяние можетъ имѣть она (хотя бы и побуждаемая извнѣ) даже на такiе процессы въ нашемъ тѣлѣ, на которые мы не можемъ оказать влiяния даже самыми упорными сознательными усилiями. Нужно имѣть еще въ виду, что вся клѣточная структура человѣка, въ виду ея крайней дифференциаци и специализаци, очень мало податлива въ смыслѣ приспособляемости и измѣнчивости: поэтому клѣтки тѣла низшихъ животныхъ *гораздо универсальнѣе* по своимъ способностямъ и пластичнѣе, т. е. способны къ гораздо болѣе ярко выраженнымъ морфологическимъ и физиологическимъ реакциямъ.

Теперь умѣстно спросить: какова сущность и свойства этого универсальнаго психическаго фактора? Неоламаркисты отвѣчаютъ, что природа психическаго остается невыясненной, и психобиологiя не предвосхищаетъ рѣшенiя этого вопроса. У людей, вообще, манiя требовать часто невозможныхъ объясненiй: если мы не можемъ объяснить, что такое душа, то развѣ механисты могутъ объяснить, что такое вещество, матерiя, сила, энергiя? ³⁾. Такимъ образомъ, мы не можемъ объяснить прямо, что такое психическое, но мы можемъ указать нѣкоторыя его основныя свойства. Помимо обычныхъ опредѣленiй, *Паули* настаиваетъ на *энергетиче-*

¹⁾ *Pauly*, op. cit., стр. 82—3.

²⁾ *Бехтеревъ*. Психика и жизнь, 1904 г., стр. 93, 105.

³⁾ *Wagner*, Geschichte... стр. 211.

сколь характеръ психическихъ актовъ, и дѣятельность психическаго фактора, на которой основывается единственная возможная телеологія, необходимо заключаетъ въ себѣ понятіе *физической энергіи* ¹⁾. Психическій факторъ, въ сущности, проявляется двоякимъ образомъ: 1) субъективно—въ ощущеніи, познаніи и хотѣніи, 2) объективно—въ употребленіи средства и въ результатъ его примѣненія — въ дѣлесообразномъ, которое и оказывается критеріемъ для установленія наличности психическаго. Такъ какъ душевные процессы имѣютъ энергетическое проявленіе, то эта сторона психическаго фактора должна перейти въ сферу компетенціи механики, другая же сторона—въ сферу біологіи и психологіи ²⁾. *Паули* оправдываетъ даже объясненіе психическими причинами физическихъ процессовъ: „всѣ душевные процессы и всѣ способности, на которыя мы разлагаемъ эти процессы, имѣютъ явно энергетическій характеръ и не могутъ имѣть никакого другого, такъ что когда мы хотимъ объяснить физическое изъ психическаго, мы объясняемъ физическое изъ физическаго, и именно при помощи единственно правильнаго средства — *энергіи*“ ³⁾. Допущеніе въ телеологическомъ актѣ проявленія энергіи, имѣющей тѣ же свойства, что и всѣ дѣйствующія въ физикѣ формы энергіи, расширяетъ понятіе жизни до степени универсальнаго, и дѣлаетъ его *активнымъ моментомъ нашей міровой субстанции* ⁴⁾. „Всѣ извѣстныя намъ проявленія психики динамическія и всегда физическаго характера: они всегда имѣютъ свою причину, способны повышать свою напряженность, способны производить работу. Все это говоритъ намъ, что корни физическаго и психическаго не раздѣльны, что то и другое слѣдуетъ разсматривать, какъ нѣчто динамическое; тутъ неоламаркизмъ доходить до *энергетики*“ ⁵⁾. Способность производить работу—въ смыслѣ органическихъ (физиологическихъ или морфологическихъ) измѣненій — вотъ основное требованіе, которое неоламаркисты предъявляютъ психическому фактору, и исходя изъ убѣжденія, что физическое

1) *Pauly*, op. cit., стр. 66.

2) *Ibid.*, стр. 145—6.

3) *Pauly*, стр. 160.

4) *Ibid.*, стр. 162—3.

5) *Франсэ*, op. cit., стр. 62—3.

можетъ быть произведено только физическимъ, храбро приписываютъ физическій характеръ психическимъ актамъ: чтобы въ этомъ не оставалось никакого сомнѣнія, мы укажемъ два мѣста въ книгѣ Паули, гдѣ онъ говоритъ: „Анализъ телеологическихъ актовъ доказалъ намъ, что душа есть не что иное, какъ *физическая энергія*“, и именно, повидимому, это „*электрическая энергія*“¹⁾. Одинъ изъ меньшихъ неоламаркистовъ, Г. Бюттнеръ, развиваетъ ученіе Паули: „Psyche по своей сущности, на всѣхъ ступеняхъ своего развитія отъ высшаго сознательнаго состоянія внизъ до области неорганическаго есть ни что иное, какъ энергія, сила. Въ неорганическомъ мірѣ энергія познается въ еще не дифференцированномъ видѣ, а только въ отношеніяхъ къ движению; въ органическомъ энергія доступна намъ уже въ болѣе или менѣе дифференцированномъ состояніи, и въ такомъ видѣ энергію мы уже называемъ Psyche. Физическая и психическая энергіи суть не двѣ различныхъ энергій, дѣйствующія одна наряду съ другой и превращающіяся таинственнымъ образомъ одна въ другую, но одна и та же энергія въ двухъ проявленіяхъ“. На основаніи этого Бюттнеръ даетъ такую схему градаціи энергій:

- 1) просто *энергія* (сила) — энергія *мнимой психики* (imaginäre Psyche) — неорганич. природа, гдѣ энергія выступаетъ въ еще не дифференцированномъ видѣ.
- 2) *влеченіе* (Trieb) — энергія *безсознательной психики* — низшіе организмы.
- 3) *воля* — энергія *сознательной психики* — высшіе организмы²⁾

Исходя изъ подобныхъ принциповъ, неоламаркисты жестоко обрушиваются на довольно близкаго къ нимъ вѣтаниста Рейнке, именно, за *не-энергетичность* основныхъ факторовъ его теоріи цѣлесообразности — такъ наз. *доминантъ* и *системныхъ силъ*; эти доминанты — „не энергетическія силы“ — не укладываются въ рамки энергій уже по одному тому, что онѣ сами изъ себя могутъ умножаться и перестаютъ существовать вмѣстѣ съ смертью особи: поэтому приходится отка-

¹⁾ Pauly, стр. 291 и 293.

²⁾ Büttner. Das Psycho-physische Verhältniss als Grundproblem der Entwicklungslehre, der Psychologie und der Philosophie. Zeitschrift für der Ausbau... 1909 г., стр. 268. *Его-же*. „Die Betrachtung der Psychologie durch den Entwicklungsgedanken“. *Ibid*, стр. 352.

заться отъ энергетическаго опредѣленія доминантъ ¹⁾. Паули, называя доминанты „вполнѣ фиктивнымъ понятіемъ“, говорить, что *Рейнке*, находящійся подъ сильнымъ вліяніемъ „философій безсознательнаго“, чувствуетъ наличность принципа сужденія въ органическомъ мірѣ, по ему остается непонятнымъ, что „энергія должна быть причиной физической дѣятельности и одновременно носителемъ интеллекта“ ²⁾. Аналогичныя же воззрѣнія высказываетъ и *Бехтеревъ*, о которомъ очень сочувственно отзываются нѣмецкіе неоламаркисты: „Психика съ ея сознаниемъ есть выраженіе особаго напряженія энергіи, вслѣдствіе чего въ вопросѣ о природѣ психики совершенно исключаются всѣ механико-материалистическія воззрѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о природѣ психики ставится въ тѣсную связь съ вопросомъ о природѣ энергіи и условіяхъ, приводящихъ къ особому ея напряженію (что обуславливаетъ сознание)“ ³⁾.

Не ограничиваясь этимъ, неоламаркисты идутъ далѣе и утверждаютъ уже *протяженность* психическихъ процессовъ; телеологическій процессъ, какъ ассоціація между потребностью и опытомъ (*Erfahrung*) средства, необходимо долженъ имѣть *протяженность*, такъ какъ ощущеніе потребности обычно возникаетъ въ точкахъ, отстоящихъ на извѣстномъ разстояніи отъ мѣста нахождения средства, и поэтому ассоціація имѣетъ и пространственный характеръ ⁴⁾. Психические процессы должны такъ же обладать протяженіемъ, какъ и матерія, внутреннюю сторону (*Innerlichkeit*) которой они составляютъ. Психическое само должно быть физическимъ (*das Psychische selbst ein Physisches sein muss*), т.-е. агентомъ, котораго нельзя лишить протяженности безъ того, чтобы не обратить его въ ничто; равно какъ и физическія энергіи не могутъ быть представлены лишенными протяженности безъ того, чтобы не быть сведенными къ нулю. Никакой теоретико-познавательный анализъ не можетъ превратить эту протяженность психическаго въ пустую видимость, потому что она есть реальный моментъ въ нашемъ представленіи про-

¹⁾ *Рейнке*. Die Welt als That., русск. пер. въ сборн. „Сущн. жизни“, стр. 120.

²⁾ *Паули*, стр. 155.

³⁾ *Бехтеревъ*. Психика и жизнь, стр. 203.

⁴⁾ *Паули*, стр. 163.

странства, физически доказуемый, и только тотъ способъ, какъ мы ее ощущаемъ и представляемъ, относится къ субъекту, ея же дѣйствительность—къ объекту ¹⁾. Ложныя представленія о непротяженности сознанія (*Ausdehnungslosigkeit des Bewusstseins*) ведутъ къ психологіи, дѣлающей душу безсильной, пустой сущностью, и удивляющейся, когда приходится признать ея дѣйствіе на тѣло, очевидная реальность чего неоспорима.

Понятіе ощущенія, какъ простаго опыта, который субъектъ извлекаетъ изъ измѣненія своихъ состояній, о наличности же его у другихъ судить по аналогіи съ собой—непригодно безъ признанія его протяженности. Понять психическое, какъ физическое, и наоборотъ—физическое, какъ психическое, есть давно разыскиваемый философіей пунктъ пониманія связи нашего внутренняго міра съ внѣшнимъ ²⁾.

Здѣсь мы сами собой подошли къ вопросу о психофизическомъ взаимодействіи. Собственно говоря, если психика есть проявленіе физической энергіи, то даже отпадаетъ вопросъ о вѣсѣхъ трудностяхъ признанія взаимодействія души и тѣла: теорія психофизическаго параллелизма, конечно, отвергается неоламаркистами, и для нея они не падаютъ такихъ эпитетовъ, какъ „логическое чудовище“ (Вагнеръ), „философскій абсурдъ“ (Шнеевъ) и т. под. *Паули*, относясь отрицательно къ этой теоріи ³⁾, сравнительно мало на ней останавливается, но другіе неоламаркисты усиленно на нее нападаютъ, и въ этомъ отношеніи проявляютъ необыкновенное единодушіе; неоламаркистъ *Зельбенъ* высказываетъ даже увѣренность, что „теорія психофизическаго параллелизма въ широкихъ философскихъ и естественно научныхъ кругахъ уже отброшена, какъ чуждая дѣйствительности и безплодная, и на ея мѣсто становится признаніе взаимодействія тѣлеснаго и духовнаго“ ⁴⁾. „Сама очевидность говоритъ за теорію причиннаго взаимодействія между психикой и „физикой“; развѣ мы не наблюдаемъ постоянно, какъ наше психическое состояніе, воля, становится причиной какихъ бы то

¹⁾ *Pauly*, 209 стр.

²⁾ *Ibid.*, стр. 210.

³⁾ *Pauly*, стр. 267.

⁴⁾ *Selben*. Der metaphysische Gehalt des Lamarckismus. Zeitschrift für den Ausbau... 1908 г., стр. 231.

ни было движеній? Эта согласованность съ очевидностью имѣетъ рѣшающее значеніе для эмпири и является причиной того, что теорія параллелизма все болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто теоріи взаимодействія“¹⁾.

Въ замѣнъ теоріи психофизическаго параллелизма неоламаркисты единогласно признаютъ теорію психо-физическаго взаимодействія, и въ особенности ссылаются на ученіе *Гартманна* объ *аллотропной каузальности*: на этомъ ученіи, говоритъ Франсэ, „покоится все наше ученіе объ одушевленности природы“, и почему-то думаетъ, что теорія параллелизма представляетъ собою научную форму деизма, противъ котораго Франсэ возстаетъ и призываетъ къ *панпсихизму* и *пантеизму*²⁾. Признавая активное и столь первостепенное значеніе за психическимъ факторомъ, *Паули* всячески предостерегаетъ отъ ошибки, которую дѣлали многіе натуралисты, философы и особенно философствующіе теологи — именно, помѣщали причину цѣлесообразнаго устройства организмовъ *вне* ихъ, и создавали этимъ *альтруистическую* телеологию, которая и доселѣ встрѣчается въ различныхъ формахъ: такова, по преимуществу, теистическая телеологія, а также дарвинизмъ, для котораго душевныя способности не только не причина цѣлесообразности, но лишь полезное свойство, возникшее изъ случая. Неоламаркизмъ, въ противоположность всѣмъ этимъ ученіямъ, обосновываетъ *внутреннюю, имманентную телеологию*, когда существо, обладающее цѣлесообразнымъ приспособленіемъ, въ то же самое время *само*—виновникъ его появленія: никакой внѣшній принципъ здѣсь не можетъ имѣть примѣненія: это *автотелеологія*³⁾.

Теперь мы подходимъ къ одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ во всякомъ телеологическомъ ученіи: осуществляется ли эволюція міра самостоятельно и свободно, или же она подчинена извѣстной предначертанной планомѣрности, вложенной въ нее, такъ что можно подмѣтить стремленіе къ совершенствованію, или что-нибудь подобное? Существуютъ ли такъ называемыя „цѣли природы“, о которыхъ такъ много говорили старые телеологи? Какова цѣль янсени, вообще—

1) *Büttner*. Das psycho-physische Verhältniss... Ibid., 1909, стр. 264.

2) Франсэ, *op. cit.*, стр. 55; резюме, пунктъ 15.

3) *Pauly*, *op. cit.*, стр. 15, 18, 22; *Вагнеръ*, Нов. курсъ... стр. 127.

существованія организмовъ, человѣка, міра? Наконецъ, есть ли Высшее Начало, руководящее міромъ? Отвѣты, которые даютъ на эти вопросы неоламаркисты, органически вытекаютъ изъ основныхъ ихъ теоретическихъ положеній и въ то же время очень отличаются отъ аналогичныхъ же отвѣтовъ огромнаго большинства телеологовъ, и это происходитъ отъ того, что неоламаркисты проповѣдуютъ *автотелеологию*, въ которой инициатива и „планъ“ эволюціи принадлежать не какому-нибудь внѣшнему принципу, и не заложенному въ природѣ стремленію къ совершенствованію, а всецѣло *самимъ организмамъ*.

Неоламаркизмъ видитъ въ эволюціи лишь цѣль *понуужденій* со стороны конкретныхъ раздраженій; если ихъ нѣтъ, то органъ подвергается регрессу или даже редуціи; могутъ исчезнуть, какъ напр., въ случаѣ паразитизма у низшихъ ракообразныхъ и др. даже и такія глубоко цѣлесообразныя и сложныя образованія, какъ пищеварительная система, органы чувствъ и т. д. лишь потому, что они просто становятся *ненужными*. Какъ видимъ, и редуція органовъ вслѣдствіе неупражненія подходитъ также подъ эту рубрику; нѣтъ понужденій въ видѣ нервныхъ импульсовъ, и органъ способенъ исчезнуть вовсе. Усиленіе органовъ черезъ упражненіе также, въ концѣ концовъ, обязано психикѣ и побужденіямъ со стороны нервной системы. Источникомъ измѣненія является ощущеніе потребности, такъ что Паули, отрицая цѣли природы, предлагаетъ говорить „bedürfnismässig“ вмѣсто „zweckmässig“¹⁾. Въ этомъ отношеніи эмбриональное развитіе несвободно, оно впередъ опредѣляется нѣкоторой формулой, суммой потребностей развитія; эволюція же видовъ свободна, не предусмотрѣна и не предопредѣлена никѣмъ и ничѣмъ. Это въ особенности доказывается стадіями спокойствія, стоянія организациі на одномъ уровнѣ, когда нѣтъ побужденій къ измѣнчивости въ видѣ измѣнившихся раздраженій, отъ которыхъ только и зависитъ прогрессъ формъ; въ дѣйствительности нѣтъ никакихъ цѣлей природы²⁾. Органический прогрессъ не имѣетъ общаго планомѣрнаго характера, но частичный, такъ сказать—фракціонный: измѣняются только

1) *Fauly*, стр. 126.

2) *Fauly*, 302—3 стр.

отдѣльныя группы формъ, органовъ или только тѣ части ихъ, которыя испытываютъ къ тому понужденіе со стороны измѣненныхъ условій ¹⁾.

Частыя остаковки развитія и случаи регресса формъ опровергаютъ теорію заложенаго въ организмахъ „стремленія къ совершенствованію“ въ стилѣ *Нюгели*. Кроме своей непредопредѣленности, эволюція организмовъ еще *ограничена* опредѣленнымъ подборомъ средствъ, находящихся въ распоряженіи измѣняющагося организма, а также ограниченностью способности сужденія, случайностью средствъ удовлетворенія потребностей и т. д. Поэтому *Паули* отрицаетъ и ту телеологию, которая разсматриваетъ природу какъ личность, творческій субъектъ, произведеніями искусства котораго являются органическія формы: въ дѣйствительности же причина цѣлесообразности организмовъ находится въ *нихъ же самихъ*.

На этихъ же основаніяхъ неоламаркисты отрицаютъ и телстическую телеологию: они отказываются вполне отъ цѣлей природы, отъ всякаго Бога и олицетворенной природы: „мы не нуждаемся ни въ какомъ разумномъ строителѣ міра, ни въ какой направляющей міръ разумности (о которой говорить Рейнке), мы нуждаемся лишь въ *одиночныхъ организмахъ, отвѣствующихъ телеологически*“ ²⁾. Единственная цѣль телеологическаго акта есть *онъ самъ*, и вся телеологія неоламаркистовъ стремится доказать отсутствіе цѣли (т.-е. предвзятой) въ телеологическихъ процессахъ, (*Ziellösigkeit der teleologischen Vorgänge*). Конечно, цѣль тутъ нужно понимать въ смыслѣ ставимой извнѣ, трансцендентной цѣли. Точно такъ же *жизнь есть самоцѣль* (*Leben ist Selbstzweck*) ³⁾. Такимъ образомъ ученіе неоламаркистовъ оказывается *автотелеологіей* въ двухъ смыслахъ: 1) организмы сами виновники своей цѣлесообразности, 2) цѣль организма находится въ немъ самомъ.

Человѣкъ есть естественный результатъ нашихъ планетныхъ особенностей и спеціальнѣйшій случай среди многихъ другихъ случаевъ совершенства организаціи, спеціальнѣйшій

¹⁾ *Pauly*, стр. 21.

²⁾ *Wagner*, *Geschichte*, стр. 163.

³⁾ *Pauly*, стр. 303.

именно въ смыслъ высокой степени совершенства его интеллекта ¹⁾. Хотя неоламаркисты и не разсматриваютъ вопроса о міровой цѣли, однако признають *космическое всеобщее значеніе телеологической причинности*, какъ энергетическаго, физически дѣйствующаго принципа: Паули даетъ даже такую формулу: *Causalität + Rationalität = Konditionalität*, что должно означать наличность нѣкоторой міровой закономерности, обусловленной причинностью и разумностью ея. Лишь у Франкля въ одномъ мѣстѣ, гдѣ онъ проповѣдуетъ пантеизмъ, есть склонность къ признанію чего-то въ родѣ міроваго разума, причемъ онъ ссылается на *ποῦς Анаксагора*; однако, это только поэтическая вольность, обреченная вскользь и не получившая никакого дальнѣйшаго развитія.

Паули, заканчивая свою книгу, говоритъ, что изложенная имъ постановка вопроса, отвергая развитіе міра по предустановленнымъ цѣлямъ, указываетъ новые пути изслѣдованія по вопросу о смыслѣ Всего, хотя сейчасъ и не даетъ положительнаго отвѣта ²⁾.

Въ такомъ видѣ представляется намъ телеологическое ученіе неоламаркистовъ, которому нельзя отказать въ большой послѣдовательности ³⁾ и рѣшимости; но все же это ученіе еще очень юное, еще не вполне сложившееся, такъ что возможны разногласія въ средѣ самихъ неоламаркистовъ: въ качествѣ примѣра укажемъ на оппозицію противъ энергетическаго значенія, придаваемаго Паули психикѣ, именно — противъ физико-энергетической природы ея, что ведетъ къ противорѣчіямъ. напр. по мнѣнію Шнеймъ ⁴⁾. Поэтому, при критическомъ разборѣ телеологии неоламаркистовъ мы сосредоточимъ свое вниманіе на основныхъ пунктахъ, признаваемыхъ не отдѣльными лицами, а цѣлой школой.

П. Н. Каптеревъ.

1) *Randy*, стр. 304.

2) *Ibid.*, стр. 333.

3) На это указываютъ, между прочимъ, Вундтъ (Система филос., стр. 197) и Кенигъ („Kant. und Naturwissenschaft“, 1907, стр. 199).

4) *Wagner*; *Geschichte* .. стр. 197—8.